

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Бэйли
ПЛЯЖ НЕВЕСТ

014

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Рейчел Бейли

Пляж невест

«Центрполиграф»

2011

Бейли Р.

Пляж невест / Р. Бейли — «Центрполиграф», 2011 — (Соблазн — Harlequin)

В юности Пия и Джейти безумно любили друг друга, казалось, их ждет счастливое и безоблачное будущее. Но все разрушилось в один миг, когда Пия потеряла ребенка, которого уже носила под сердцем. Не вынеся душевных мук и угрызений совести, она сбежала, причинив Джейти невыносимую боль. Но спустя четырнадцать лет они встретятся вновь при весьма неожиданных обстоятельствах...

© Бейли Р., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рейчел Бейли

Пляж невест

Глава 1

Когда двери лифта открылись на двадцать третьем этаже, сердце Джейти Хартли неожиданно сильно затрепетало в груди.

Она была здесь.

Она стояла к нему спиной возле ресепшн всего в десяти футах. Блестящие волосы благоуханно отливали медью. Тело, греховно прекрасное, с годами стало еще более притягательным. Она была одета в строгий кардиган кофейного цвета и юбку. На мгновение он затаил дыхание, вспомнив минувшие годы. Потребность крепко обнять ее, окружить своими руками вспыхнула с неимоверной силой, но он устоял. Прошло четырнадцать лет с тех пор, как он мог себе это позволить.

Сзади раздалось многозначительное покашливание. Обернувшись, Джейти обнаружил, что его адвокат, Филипп Хендрикс, жмет на кнопку задержки закрытия дверей. В глазах Филиппа читался вопрос. Они ждали Пию на автостоянке в центре Манхэттена целый час, прежде чем им удалось перехватить ее. Джейти выведал информацию у одного из секретарей: Пия приболела, но уже сегодня должна была выйти на работу.

Настало время приступить к следующему этапу плана по восстановлению справедливости – скоро он вернет свои деньги.

Расправив плечи, Джейти решительно направился вперед и остановился на некотором расстоянии от нее. Пульс стучал в висках. Она забирала корреспонденцию у секретаря. Несмотря на многочисленные тренировки, в ее произношении все еще слышался эскимосский акцент.

Он стоял так близко, что мог чувствовать запах ее духов, навевающий мысли о чистом горном источнике, и ее собственный, слегка пробивавшийся аромат. Букет опьянил Джейти, в голове вновь всплыли воспоминания о Пии, крепко прижимавшейся к нему, когда он вез ее на мотоцикле к их тайному местечку за городом.

– Пия. – Имя сорвалось с его губ, прежде чем он успел остановить себя.

Ручка со стуком упала на стол. Пия повернулась к нему – ее лицо вытянулось от удивления. На какой-то миг время словно замерло. Джейти уставился в ее голубые глаза – такие родные, даже спустя столько лет. Она прижала красную папку к груди и неожиданно выронила ее.

У него почти получилось сбить ее с толку. Оказалось, они оба были заложниками общих воспоминаний.

За его спиной прозвучал голос Филиппа:

– Джейти Хартли и Филипп Хендрикс. Мы пришли к Пии Бакстер. Мы не договаривались о встрече.

Пия побледнела и посмотрела на секретаря, перебирая в голове планы побега. С тех пор как ее предупредили о желании Джейти оспорить завещание своего настоящего отца, она несколько раз отказывалась встретиться с ним. Она не хотела его видеть – разрыв причинил слишком много боли. Но он имел возможность общаться с адвокатом, занимавшимся завещанием, поэтому и решил перехватить ее сразу по появлению в офисе, чтобы она не успела использовать обычные отговорки о занятости.

– Боюсь, что у меня назначена другая встреча, – сказала она с вежливой улыбкой, – но вы можете обсудить этот вопрос с моим секретарем.

Джейти лукаво ухмыльнулся:

– Мы не отнимем у вас много времени, мисс Бакстер.

Она сдержанно кивнула, словно он был обычным клиентом.

– Сейчас это невозможно. – Пия подумала: почему бы ей просто не развернуться и не уйти?

Узнав, что его настоящий отец был миллиардером, Джейти пришел в бешенство. Джейти с матерью многие годы едва сводили концы с концами, пока он не повзрослел и не начал зарабатывать сам. Он сделал миллионы на рынке недвижимости и теперь мог обеспечить матери достойные условия жизни, но, видимо, этого оказалось мало. Нужна была гарантия, что она получит все, что ей причитается. Так что нет, он не уйдет, пока не добьется своего.

– Пия, – произнес он глубоким голосом, – я ведь попросил вежливо.

Она колебалась. Когда она была моложе, то испытывала трудности в отказе ему в чем-либо... до их разрыва. Было ли этого достаточно, чтобы вынудить ее встречаться с ним снова?

Он заметил ее задумчивый взгляд, и она вынуждена была уступить.

Она с шумом выдохнула и ответила:

– Две минуты. Следуйте за мной.

Джейти шел за ней по холлу. Взгляд против его воли скользил по ее покачивающимся бедрам, по линии плавного перехода ее икр в элегантные щиколотки и далее вниз к светло-коричневым туфлям-лодочкам.

В тот момент он так страстно ее желал, как не желал ни одну женщину с тех пор, как... как они были вместе.

Филипп нагнулся и шепнул ему на ухо:

– Вы встречались раньше. Что-нибудь еще, что вы скрываете от меня про ваши отношения с мисс Бакстер?

Джейти нахмурился. Он потратил много сил на попытки забыть о Пии. Он пробовал алкоголь, экстремальные виды спорта. Но ничего не помогало, только время могло залечить рану. Поэтому он и не хотел рассказывать адвокату всю правду. Кроме того, не в его правилах было посвящать кого-либо в свою личную жизнь.

Он пожал плечами:

– Это никак не повлияет на ход встречи.

Ухмыляясь, Филипп отрицательно покачал головой:

– Я должен был знать. У вас была какая-то интрижка с этой гордячкой.

В любое другое время Джейти ухмыльнулся бы в ответ, но не сегодня. Не в данной ситуации. И «интрижка» едва ли отражает всю суть их взаимоотношений в подростковом возрасте. Под этим словом Филипп подразумевал страстное желание, связь на одну ночь и ничего не значащие обещания. Ничего общего с той единственной женщиной, которую он позволил себе любить. Тогда он был слишком молод для того, чтобы осознать эту оплошность.

Филипп сказал еще тише:

– У меня такое ощущение, что иск подан не только ради финансовой выгоды...

Джейти даже не взглянул на него:

– Держите свои догадки при себе.

Пия вошла в кабинет, отделанный в стиле строгого минимализма. Холодный металл и стекло – полная противоположность тому, какой чувственной и пылкой была сама хозяйка. В этом не было смысла. Джейти еще раз внимательно к ней присмотрелся.

Тело Пии созрело, но она одела его, заключила его, как в тюрьму, в деловой кардиган и юбку до колен. Ее волосы были собраны в строгий пучок, помада была тусклой. Где же все яркие краски? Где соблазнительные медные волны роскошных волос, напоминавших огонь, каскадом ниспадавших на плечи? Где ее яркая индивидуальность?

Она заметила взгляд Джейти и сердито посмотрела в ответ. Он включил режим «очарование» и улыбнулся:

– Спасибо, что приняли нас.

Пия расположилась за столом и пригласила присесть своих посетителей.

– Эта встреча бессмысленна, мистер Хартли. То же самое я уже не раз говорила и мистеру Хендриксу.

Джейти откинулся на спинку стула и положил щиколотку правой ноги на коленку левой.

– Вы заведуете завещанием моего отца. Думаю, что у вас есть что-то, что может нас развлечь.

– Мистер Хендрикс уведомил меня, что вы намерены оспаривать волю Уорнера Брэмсона. – Пия изогнула бровь, дав понять, что на нее его шарм не подействовал. – Как только вы официально предъявите иск, ваше дело будет рассмотрено в суде.

И он выиграет. Без вопросов. Он получит свою кровную долю миллиардов Брэмсона, но на данный момент у него было несколько вопросов, ответ на которые он хотел бы непременно получить.

Он вздохнул. Нужно быть осторожным.

– Что думают сыновья Уорнера относительно моего иска? – приступил Джейти.

– Это вы сами должны спросить у них, – сказала Пия с равнодушным, ничего не выражающим лицом. – Уверена, вы осведомлены о том, что я не имею права это обсуждать.

– Мои новоявленные братья не желают видиться со мной.

И поэтому так сложно получить необходимую информацию. Если у них есть доказательство того, что отец знал о его существовании, то он проиграет. Это будет означать, что его отец сознательно оставил его без наследства.

Прекрасные губы Пии сжались в тонкую линию.

– По закону мы не можем назвать их братьями. У нас нет доказательств, что вы являетесь сыном мистера Брэмсона.

– Мои слова ничего не значат для тебя, Пия?

– Закон есть закон, – равнодушно произнесла она, но легкий румянец окрасил ее щеки, – и я думаю так же.

Он поставил обе ступни на пол и, облокотившись о ее стол, сказал:

– Мой предполагаемый отец умер, а предполагаемые братья отказываются предоставить образцы для анализа ДНК, поэтому мне немного затруднительно доказать свое родство с ними.

– Это будет веским аргументом в суде, мистер Хартли. А сейчас прошу меня простить. – Она встала. – У меня назначена встреча.

Он не двинулся.

– Ответь мне на один вопрос, и я уйду.

– Я думаю, что уже ответила на все ваши вопросы, – сказала она немного грубо. – Если вас еще что-то интересует, направьте свой запрос в электронном виде.

– Один вопрос. – Он не сдвинулся с места.

Она молча сверлила его взглядом.

– Мне нужны гарантии, что ты не станешь выставлять меня в дурном свете перед наследниками. Ты можешь мне это обещать?

Состоятельные родители Пии называли его альфонсом, охотником за деньгами. Он уже много раз размышлял о том, что если бы она верила им, то их отношения не получили бы никакого развития. Несмотря на его нынешнее благосостояние, репутация подобного рода может плохо повлиять на общее впечатление.

– Пообещай, что ты дашь им шанс сделать выводы обо мне как о своем брате, не оказывая давления. Пообещай мне, принцесса, – настаивал он.

Ее глаза сверкнули, и она выпрямилась:

– Меня зовут Пия. А для вас я мисс Бакстер. Вы и так заняли слишком много моего времени.

Она нажала на кнопку быстрой связи, и на пороге кабинета появился невысокий мужчина в очках.

– Артур, проводи, пожалуйста, этих джентльменов.

Затем она быстро вышла. Джейти был готов помчаться за нею вдогонку, но знал, что будет лучше дать ей время. Никто не предупредил ее о визите – создалось впечатление, что она была так же взволнована встречей, как и он. Он встал и кивнул Артуру:

– Мы знаем дорогу.

Он направился к выходу. За ним следовал адвокат, в чьей голове созрела уйма вопросов, на которые Джейти не имел ни малейшего желания отвечать.

Пия еще держала себя в руках, пересекая кабинет секретаря, Артура, и шагая по холлу к дамской комнате. Она даже смогла улыбнуться и обменяться по пути любезностями с коллегой, несмотря на то что кровь стучала в висках.

В уборной было пусто. Она проследовала в дальнюю кабинку, закрыла дверь и прислонилась к холодной стене. Джейти Хартли пришел сюда в надежде увидеть ее. Все четырнадцать лет она со страхом и в то же время с огромным желанием ждала этого дня. Но это случилось в такой неподходящий момент! Она обхватила лицо руками, стараясь укротить бушующие эмоции. Последнее, что ей было нужно, – это хаос на работе, особенно тогда, когда предложение стать партнером фирмы было уже не за горами. Она решит проблему с Джейти позже. А сейчас она должна встретиться с боссом.

Она привела себя в порядок и поднялась в кабинет генерального директора.

– Пия, чем я могу вам помочь? – спросил Тэд Ховард.

Он поднял очки для чтения на лоб, поправил темные с проседью волосы и потянулся.

– Я к вам по вопросу, который мы обсуждали месяц назад, – сказала она, стараясь изо всех сил сосредоточиться на деле и не отвлекаться на воспоминание о зеленых глазах Джейти. Она сглотнула. – Новый претендент на наследство Брэмсона.

– А, ваш давний знакомый.

– Именно.

– Мы решили, что это было слишком давно, чтобы помешать вам вести дело, так? Или вы передумали?

– Нет, я по-прежнему намерена вести это дело, – решительно произнесла Пия. – Вы должны знать, что он только что был здесь.

Взгляд Ховарда стал холодным.

– Хартли заходил в офис?

– Прием не был назначен, и мы общались не более пяти минут. Больше мы с ним не пересечемся.

– Что он хотел? – спросил босс, сняв очки и небрежно кинув их на стол.

– Думаю, он охотился за информацией.

Ховард изогнул бровь:

– Ему удалось ее заполучить?

– Конечно нет, – сказала Пия, вскинув подбородок.

Он улыбнулся:

– Хорошо. Но не думаю, что это что-либо изменит. Просто дайте мне знать, если он станет вновь искать встречи с вами.

– Я обязательно сообщу, – ответила Пия и повернулась к двери.

Вечером Пия, затаив дыхание, сидела в спальне возле комода. Коробка, мысль о которой не давала покоя, стояла в дальнем углу комнаты – куда она положила ее полтора года назад после переезда – за крепко стянутыми рулонами фетра и сумками, заполненными шитьем и органзой. Обычная обувная коробка, перевязанная узкой алой ленточкой.

Спрятанная от взгляда, но не от мыслей.

Пия осторожно поставила коробку перед собой, ее сердце было готово выскочить из груди. Дрожащими пальцами потянула за кончик ленточки, все еще колеблясь. Что хорошего в том, чтобы копаться в приносящих боль воспоминаниях? Она не должна усугублять ситуацию. Джейти Хартли вернулся без предупреждения, разбередил старые раны и нарушил равновесие ее внутреннего мира. Но пальцы дернулись, и лента сорвалась с коробки. Пия, зажмурившись, открыла крышку, словно защищаясь. Наконец заглянула внутрь. Там, на самом верху, лежала фотография семнадцатилетнего Джейти, чуть косо улыбающегося из-за маленького шрама над верхней губой. В его глазах сверкает дьявольский огонь, а руки обвиты вокруг шестнадцатилетней Пии. Его тело, облаченное в мятую черную футболку, тогда не было таким мужественным, каким она увидела его сегодня. Но этот мальчишка на фото был ее первым возлюбленным и любовником, самым дорогим человеком на земле... кроме еще одного человека.

Ее глаза расширились от удивления. Какая она тут молодая! А они такие беззаботно счастливые, будто весь мир лежал у их ног. Она так часто скучала по тому чувству беззаветной веры во все самое лучшее...

Но они с Джейти жили в мире воздушных замков... Тут лежала еще одна фотография с помятыми уголками. На ней были его мать, Тереза Хартли, и они с Джейти. Тереза приняла ее в свою маленькую семью с распростертыми объятиями, а Пия, чувствуя недостаток материнского тепла, обожала ее как родную мать. Отношения с Терезой – это то единственное, что Пия сохранила после разрыва с Джейти.

Она резко отодвинула фото в сторону и начала нежно перебирать засушенные цветы и другие памятные подарки от влюбленного Джейти. И тут нашла то, что искала. Воспоминания, которые часто навещали ее во сне.

Новая пара розовых пинеток, потрепанная книжка имен со страничкой, загнутой на букве «Б», и фотография с УЗИ. Она с силой зажмурила глаза. Очень немного, что сохранилось. Это создание никогда не дышало, только малая толика воспоминаний осталась в душе...

И бесконечная материнская любовь.

Бриана...

Мягкое мурлыкающее существо внезапно возникло из ниоткуда и забралось на колени к Пии. Она не слышала, как подкрался Винстон, но была ему безмерно благодарна за тепло. За живительную энергию. Она крепко обняла кота.

Она помнила лицо Джейти, когда сказала ему, что беременна, – он был на седьмом небе от счастья. Они могли бы стать дружной семьей.

Пия с любовью прижала пинетки к груди. Зазвонил мобильный телефон. Ей не хотелось отвечать на звонок, но только у самых важных клиентов был ее номер.

Она глубоко вздохнула, дотянулась до сумки и вытащила мобильник:

– Пия Бакстер.

– Пия, – раздался глубокий голос.

Она еще крепче сжала пинетки ребенка, которого ждала четырнадцать лет назад от этого мужчины. Звонок от Джейти Хартли был не вовремя, ведь она сейчас так эмоционально уязвима.

– Ты меня слышишь? – спросил он.

Она сглотнула:

– Откуда у тебя мой номер?

– Ты удивишься тому, каким настойчивым я могу быть, когда у меня есть навязчивая идея.

Вообще-то она даже не удивилась.

– Сначала встреча, а потом и звонок. Удачный день!

Он усмехнулся – все так же остра на язык.

Она заботливо положила пинетки обратно в коробку и закрыла ее крышкой, тем самым захлопнув дверь в их совместное прошлое.

– Что тебе нужно?

– Ты не ответила сегодня на мой вопрос.

Она с трудом могла вспомнить что-либо, кроме притягательных зеленых глаз, обрамленных длинными темными ресницами, и улыбки.

– Напомни, пожалуйста, о чем ты.

– Я попросил тебя дать мне слово, что ты не станешь предвзято относиться ко мне и настраивать против меня сыновей Уорнера.

Пия нахмурилась. Он должен был знать, что на этот вопрос не требуется ответа.

– Почему ты решил, что я стану предвзято к тебе относиться?

Наступила пауза.

– Наши отношения закончились не очень хорошо, – мягко произнес он.

– Джейти, я тебя ни в чем не виню. Кроме того, я профессионал и выполняю свои обязанности добросовестно, вне зависимости от моих личных переживаний.

– Давай встретимся, – сказал он чувственным голосом. – Сейчас, вечером.

Дрожь пробежала по ее телу. Снова встретиться с ним?!

– Нет, – резко бросила она.

– Почему?

«Потому что ты опасен для меня. Потому что ты пробуждаешь все самое худшее во мне, а я слишком долго работала над собой, чтобы стать той, кем я являюсь. Потому что наши встречи возрождают воспоминания о нашем ребенке, и я не могу вынести этой боли...»

Но она не позволит ему ворваться в свои мысли.

– Мы должны установить несколько правил, так как нам придется общаться в ходе дела. Встретимся один раз, и я оставлю тебя в покое, – добавил он.

Она вздохнула. В этом есть логика. У нее есть небольшой список правил, касающихся в том числе и внезапных свиданий у нее в кабинете. Повышение требует исключения любых неприятных сюрпризов, а значит, и столкновений с Джейти Хартли.

Но стоит ли рисковать и встречаться с ним один на один?

– Джейти...

– Один разок, принцесса, – произнес он сладким, как карамель, голосом.

Сердце Пии сжалось. Когда ей было шестнадцать, она любила, когда он называл ее принцессой – с обожанием и лаской. Но она повзрослела.

Согнав Винстона с коленей, она задвинула коробку в глубь комода, затем снова прислонилась к стенке.

– Где? – спросила она.

– В твоём офисе или в моем. Выбирай.

Еще нужно будет подумать, как она объяснится с Тэдом Ховардом. Если Джейти опять покажется у них, то по всему офису пойдет слух, что она снова встретилась с истцом без согласия наследников, вопреки этике. Но у него их тоже могут заметить.

Она тихо простонала. Только в одном случае их встреча останется тайной.

– В моей квартире через полчаса.

Она продиктовала ему адрес, зная, что еще пожалеет об этом. Проклятие. «Я уже жалею об этом».

– Только один раз, Джейти, – предупредила она и отключилась. Она откинула голову и подумала: «Я согласилась пустить дьявола в свой дом».

Глава 2

Услышав рев мотоцикла, Пия отдернула занавеску. Ее сердце учащенно билось. Джейти остановился, оперся о землю длинными крепкими ногами и выключил мотор. Под освещением уличного фонаря он выдвинул опору своим массивным ботинком и снял шлем. Его волосы развевались на ветру. Когда он перекинул ногу через байк, Пия почувствовала трепет внизу живота.

Пия видела из окна, как он шел по дорожке к фойе жилого комплекса. Ее сердце замерло, когда она услышала звонок в дверь.

Через мгновение она открыла ему. Он был в черной кожаной куртке, застегнутой до самой шеи, в темных джинсах, грубых ботинках. Она просто растаяла... Он мало походил на того мужчину, который встречался с ней утром. Он выглядел более раскрепощенным. Безрассудным. Снова молодым Джейти, который украл ее сердце и невинность. Ее была мелкая дрожь.

– Крутой мотоцикл, – сказала она голосом, который, как она надеялась, звучал достаточно равнодушно.

Осматриваясь в гостиной, он расстегнул куртку. Под ней показалась плотно облегающая спортивное тело белая футболка.

– Уже долгое время его не водил. А сегодня он мне показался... как нельзя более подходящим.

Левый уголок верхней губы Джейти был чуть опущен из-за маленького шрама. Он получил его, свалившись с мотоцикла во время исполнения сумасшедшего трюка. Он так напугал ее тогда... Она помнила, как целовала этот уже зарубцевавшийся шрам в порыве страсти...

– Позволь мне повесить, – произнесла Пия, протягивая руку к его куртке.

– Очень ценю твое гостеприимство, – сухо ответил Джейти.

Проигнорировав его сарказм, она подошла к вешалке. Куртка еще хранила тепло его тела, и она держала ее чуть дольше, чем нужно, затем повесила.

Джейти стоял, уперев руки в бока, будто хозяин этой квартиры.

– Расскажи-ка, по каким правилам мы играем?

– Мы ни во что не играем, – резко бросила Пия. – Просто тебе следует соблюдать дистанцию.

Он вскинул брови:

– Зачем же так сурово?

– Семья Уорнера Брэмсона всегда вызывала чрезмерный интерес у СМИ. И ты тоже попадешь под раздачу, когда выдвинешь иск. Ты же должен понимать, что, как только общественность узнает о нашем давнем знакомстве, сразу же встанет вопрос о моей компетентности. Ну подумай сам.

Он не сводил глаз с ее лица.

– Единственное, что могут подумать люди, – это что ты настроена против меня. Никому и в голову не придет, что ты на моей стороне, если станут известны подробности нашей разговора. А твоя работа заключается в том, чтобы защитить интересы наследников и не позволить мне отвоевать свою долю. Так что я не вижу никаких проблем.

– Уверена, наследники предпочтут работать с кем-то, кто не имеет с тобой ничего общего. Именно поэтому мой босс очень пристально следит за мной.

– Каковы самые плохие последствия? Он снимет тебя с этого дела?

– Да, – сказала она уверенно.

Джейти задумчиво потер подбородок:

– А ты чертовски хочешь это дело, так?

– Больше, чем все остальные. – «Больше, чем что-либо в жизни», – мысленно добавила она.

Джейти склонил голову, пристально вглядываясь в ее лицо:

– Почему?

Пия вздохнула. Много ли она может рассказать? О некоторых деталях однозначно не следует упоминать. Например, о том, как она заполучила этих клиентов.

– Наследство Брэмсона стоит миллиардов. Это очень крупное дело. Генеральный директор фирмы обещал в случае успешного исхода сделать меня партнером.

В общем, она забыла упомянуть тот факт, что захотела стать душеприказчиком Уорнера Брэмсона, когда Тереза впервые упомянула о нем. Пия провела некоторую разведку. Она обнаружила, что Тереза Хартли работала в секретариате холдинга Брэмсона приблизительно в то время, когда был зачат Джейти.

А Брэмсон был достаточно большой шишкой, и Тереза вполне могла бы скрываться именно от него все эти годы. Это всего лишь косвенные доказательства, но именно они заставили Пию поверить в свою теорию.

Она досконально изучила дело в надежде найти хоть что-то, подтверждающее отцовство Уорнера. Но потерпела неудачу. Когда она спрашивала о возможных наследниках в рамках своих служебных полномочий, Брэмсон отрицал существование других детей, которых он мог бы упомянуть в завещании.

– Я очень много трудилась ради этого повышения и не хочу рисковать.

Это было хорошим шансом для нее. Члены совета директоров остались довольны, когда она взялась за это дело, и пообещали назначить ее партнером после успешного завершения.

Ухмылка чуть тронула его губы.

– Это дело для тебя словно морковка перед носом ослика, – заметил Джейти.

– Джейти, если ты...

Его взгляд стал серьезным.

– Все хорошо, я понял. Ты пошла по стопам своих родителей, стала юристом и хочешь добиться успеха. Справедливо. Нам действительно нужны некоторые правила, чтобы выжить. Не хочешь предложить мне присесть?

– Нет. Ты не удержишься здесь надолго. Какие правила хочешь установить ты?

– Начнем с твоего обещания не относиться ко мне предвзято и не влиять на мнение других людей обо мне.

– Я только что дала тебе понять, что не стану делать ничего подобного. – Пия жестом прервала его, когда он начал было говорить. – Несмотря на все, что было. Клянусь тебе.

Джейти удовлетворенно кивнул:

– Спасибо большое.

– А ты, в свою очередь, пообещай впредь не появляться в моей квартире или офисе.

Он посмотрел на нее из-под густых ресниц:

– А что, если ты сама меня пригласишь?

Он что, флиртует с ней?

– Я не буду, поверь. – Она произнесла это твердо, но глубоко внутри сильно сомневалась...

– Но если все-таки пригласишь? – настаивал Джейти, скрестив сильные, красивые руки на груди.

Пия побледнела. Так о чем они говорили? Ах да. Приглашения. Она сглотнула.

– Хорошо, обещаю не ступать на порог моей квартиры и офиса без моего приглашения. И я хочу, чтобы ты никогда не упоминал в присутствии посторонних о нашем прошлом.

Она знала, что у него были вопросы по поводу их расставания, – она ведь толком ничего тогда и не объяснила. Возможно, ей и сейчас бы это не удалось. Она чувствовала себя виноватой за ту боль, которую причинила ему.

– Ничего вплоть до этого момента? – Он вновь изогнул бровь. – А что, если это касается моего отца?

– Ничего о нашем совместном прошлом. О наших отношениях.

Пия тоже скрестила руки, повторив его позу. Джейти смотрел на нее слишком пристально, заставляя ее трепетать.

– Это достаточно честно, принцесса, – фыркнул он.

Сердце Пии замерло.

– И не называй меня принцессой, – пробурчала она.

– Это тоже правило или только рекомендация?

– Главное правило, Джейти.

– Хорошо, – согласился он слишком непринужденно. – Если ты перестанешь так производить мое имя.

– Как именно? – недоуменно спросила она.

– Скажи это, – скомандовал он глубоким, чарующим голосом.

– Джейти.

Ленивая улыбка осветила его лицо.

– Да, именно так, – протянул он.

Пия удивленно уставилась на него. За его репликой не последовало объяснение, почему простое обращение по имени может стать проблемой.

– И тебе следует снять эту цепочку, – добавил Джейти.

Она опустила взгляд на простую золотую цепочку с подвеской в форме буквы «П» на своей шее.

– Но я всегда ее носила.

– Я знаю, и это приводит меня в бешенство. Если ты хочешь перечеркнуть наше прошлое, то ты должна ее снять. Она висит у тебя на груди, и я невольно смотрю туда.

Сердце Пии бешено скакало. Джейти нарушил ее спокойствие всего парой слов. И он знал это. Если она откажется, то она вроде как выразит свое желание пофлиртовать. Она была так близка к этому... Но Пия не станет рисковать и питать его ложные надежды. Дрожащими пальцами она расстегнула цепочку. Как только он уйдет, она снова ее наденет. Она кинула украшение на кофейный столик.

– И, – протянул он, кажется, успокоившись, – тебе следует прикрывать при мне свои ноги.

Она открыла от удивления рот:

– Что?

– Ты не та Пия, которую я помню. Ты замкнутая и чопорная. Единственный намек на мою Пию – это твои ярко окрашенные ногти пальцев ног.

По ее телу пробежали мурашки, когда она услышала из его уст «моя Пия».

– Но это же просто педикюр. Многие женщины делают его!

– Но они делают его специально, чтобы покрасоваться. Я предполагаю, что ты никогда не красишь ногти на руках. Только на ногах, и при этом носишь закрытую обувь. Никто не видит твоего педикюра, не правда ли, Пия? – сказал он, повысив интонацию в конце предложения.

Она задрала подбородок, недовольная его наблюдательностью.

– Это просто непрофессионально! – воскликнула она.

– Тогда и мне тоже не показывай.

Она поджала губы. Это нелепо.

– Ты больше здесь не появишься, поэтому и не увидишь, – заметила она дрогнувшим голосом.

– Даже если... – Он оставил фразу незавершенной. В воздухе повисло напряжение.

– Тогда прикрывай свои бицепсы, – выпалила она.

– Мои бицепсы? – спросил он, расширив от удивления глаза.

– Ты демонстрируешь их, подчеркиваешь, надев облегающую футболку. И ты имеешь наглость говорить мне, чтобы я спрятала свои ноги и сняла цепочку?

– Мои бицепсы? – медленно спросил он, будто осознав наконец, что она их все же заметила. – Они выглядят лучше под облегающим пиджаком, – сказал он равнодушно.

Почувствовав раздражение, она прикусила ноготь указательного пальца. Она заметила, что он следит за ее жестом.

Джейти с усилием сглотнул:

– И еще... не делай этого.

– Не делать чего?

Он шагнул к ней навстречу:

– Не касайся своего рта.

Пия затаила дыхание. Он был так близко.

– Почему? – Ее сердце бешено билось. Она знала, что играет с огнем, но тем не менее без оглядки поддалась порыву.

Джейти посмотрел на ее спелые губы, не способный выдержать такое искушение. Он преодолел маленькое расстояние, разделявшее их, и потянулся к ней, уже почти ощущая вкус ее мягких, соблазнительных губ. Его рука обвилась вокруг талии, прижимая к себе ее волнуемое тело. Ни одна женщина не была способна пробудить в нем подобные чувства.

Он коснулся кончиком языка ее губ, и Пия заколебалась на мгновение. Но потом ее оборона ослабла, открыв ему все двери.

Мелкая дрожь пошла по ее телу. Джейти крепче прижал ее к себе, она сплела свои руки за его шею, стараясь удержать его.

О, в этом не было необходимости. Он и не собирался уходить. Он не планировал соблазнять ее, но сейчас не было ничего более желанного, чем этот страстный поцелуй. Ее губы, сладкие, как амброзия, двигались в ответ, и она соблазнительно прижималась к нему, зазывая. Он опускал свои руки ниже, желая большего...

Пия высвободилась из его объятий.

– Джейти, я не буду больше этого делать, – сказала она, задышавшись.

– Конечно же будешь, – кивнул он, улыбаясь и притягивая ее к себе.

Она остановила его, толкнув в грудь:

– Нет, Джейти, не буду.

Его тело изнемогало, он глубоко вздохнул... И сделал шаг назад, спрятав руки в карманы. Она сказала «нет».

С трудом совладав со своими чувствами, он задумался над смыслом ее слов.

– Не будешь делать чего?

– Этого. – Она прочертила в воздухе соединяющую их линию. – Увлечаться.

Увлечаться? Так вот как она это называет. Джейти собрался с духом.

– О, скорее в аду похолодает, принцесса, чем мы вновь увлечемся.

Она оцепенела:

– Тогда не целуй меня.

Он хотел намного большего, чем просто поцелуй. Все четырнадцать лет он лелеял воспоминания о том, как они занимались любовью. И вот они стоят друг напротив друга. Может, им стоит снова утонуть в страсти? Тогда он смог бы доказать, что она такая же, как и все. Доказать самому себе.

Но, судя по раздраженному выражению лица, Пию не вдохновит подобная идея.

– Мне нужно выпить воды, – сказала она и ушла в кухню.

Тут Джейти заметил белого с черными пятнами пушистого зверька. Кот глядел на него как-то презрительно. Сегодня вечером все жильцы этой квартиры были им недовольны.

Он проследовал за Пией в кухню, отделанную сталью и хромом, в надежде, что она и ему предложит стакан воды. Но не удивится, если нет.

Пия достала из холодильника кувшин и налила ему воды:

– Может, желаешь чего-нибудь покрепче?

– Нет, вода как раз кстати.

Он отхлебнул немного и поставил стакан на стол.

– Посмотри на нас. Джейти и Пия четырнадцать лет спустя, – вдруг произнес он.

Совсем не так, как он представлял себе их общее будущее. Дети, домик с садом. Пия – известный дизайнер одежды. Это могло стать реальностью. Но она бросила его, разбив ему сердце. Даже лучше, что это случилось до того, как они взяли дом в ипотеку и завели детей. Он никогда не забудет, как она сбежала, даже ни разу не обернувшись.

Пия поставила свой стакан в раковину и, не глядя на него, спросила:

– Когда ты понял, что Уорнер твой отец?

Джейти снова спрятал руки в карманы:

– Когда о его смерти написали в газетах.

– Твоя мама рассказала тебе?

В ее глазах сквозил неподдельный интерес. Пия и его мать были близки. С ней она могла поделиться тем, о чем не решалась рассказать своей собственной матери. А Тереза, всегда мечтавшая о дочери, была в восторге от мысли, что Пия станет ее невесткой.

Он коротко кивнул:

– Она его боялась.

Пия вздрогнула:

– Она скрывалась?

Он сжал пальцы в кулак. В детстве он думал, что матери нравилось переезжать, но позже начал подозревать, что она бежала от кого-то. Получается, он был прав.

– Она работала секретарем в холдинге Брэмсона. У них был роман. Ему просто было так удобно. А она влюбилась в него.

– Бедная Тереза! – Глаза Пии увлажнились.

Она обожала Терезу. Джейти впервые рассказал кому-то правду, за исключением небольшой толики информации, которую ему пришлось выложить своему адвокату. Поэтому он очень обрадовался, что есть кто-то, кто реагирует подобным образом.

– Она забеременела. А когда сказала ему, он ответил, что уже обручен и ничто не может помешать этой свадьбе. – Слова застряли у него в горле. – Он велел ей сделать аборт.

Пия побледнела:

– Естественно, она отказалась.

– Конечно! Но Уорнер пригрозил ей, что в противном случае будут плохие последствия.

Пия придвинула к нему стакан с водой. Джейти схватил его и начал жадно пить. Через несколько мгновений Пия осторожно спросила:

– Она пыталась поговорить с Уорнером?

Он отрицательно покачал головой:

– Она пошла домой, собрала вещи и пустилась наутек.

– Так вот почему ты часто менял школы. – Пия придвинулась к нему, ласково положив руку на его ладонь, делясь с ним своим теплом.

Он обнял ее за плечи:

– Ты знаешь, она никогда не показывала мне, что боится чего-то. Мама создавала видимость, будто бы мы просто все время путешествуем.

Он до сих пор не мог поверить, что Тереза столько лет скрывала все от собственного сына. Он нежно гладил Пию.

– Но почему ты был так близко от Манхэттена, когда мы встретились? – спросила она почти шепотом. – Вы могли жить в любом уголке страны – так почему же снова подобрались так близко к Уорнеру?

Джейти пожал плечами:

– Она полагала, что я уже достаточно повзрослел и был в безопасности. Наверное, она просто сильно тосковала по родине, а маленький городок в Нью-Джерси был подходящим для постоянного пристанища. – Он смотрел прямо в ее глаза.

Она переплела его пальцы со своими:

– Я действительно надеюсь, что он не подозревал о твоём существовании, и ты выиграешь это дело, Джейти.

Он замер. Это было как раз то, чего ему не хватало. Наследники Брэмсона не располагали такими свидетельствами. Если бы они могли доказать, что Уорнер сознательно не включил Джейти в свое завещание, дело даже не стали бы рассматривать в суде. Можно было рассчитывать только на то, что Уорнер случайно оставил его без наследства.

Теперь Джейти следовало уйти. Он получил слово Пии, и нет больше причин оставаться. Но он словно прирос к полу.

Они стояли в тишине целую вечность, мысли Джейти вновь обратились к плотскому наслаждению.

– Даже если Уорнер был твоим отцом, – сказала она осторожно, и он улыбнулся ее стараниям быть беспристрастной, – все же невозможно доказать, что все время, пока твоя мать вынашивала тебя, Брэмсон греб деньги лопатой.

Уже несколько недель он беспокоился из-за этого. Его мать много работала, чтобы оплатить аренду и собрать Джейти в школу. И она никогда не чувствовала себя в безопасности. Все это время жена Брэмсона и его любовница жили в роскоши и неге, не имея нужды трудиться. Чувство обиды из-за несправедливости пожирало его изнутри.

Джейти пожал плечами:

– Поэтому я и подал иск. Ради нее.

Конечно, сейчас его мать ни в чем не нуждалась.

Вскоре после разрыва с Пией он и начальник его матери, Старый Джек, купили ветхое здание. Джейти повзрослел и был физически очень силен. Он ремонтировал дом, а затем они подарили его Терезе. Он всегда подозревал, что Джек был тайно влюблен в его мать, но никогда не решался сделать шаг.

Нюху Старого Джека на прибыль можно было позавидовать. Вскоре они приобрели еще одну развалину. Восстановив его, продали. А потом и еще одну.

Они усердно работали и благодаря прозорливости Старого Джека избегали провалов.

Джейти сделал карьеру на рынке недвижимости благодаря обдуманному, безопасным вложениям. Его мать живет в роскошном особняке и имеет стабильный доход. Но этого мало.

– Это не из-за денег, – объяснил он, желая, чтобы Пия все поняла правильно. – Несправедливость в ее жизни должна быть исправлена. Она стольким пожертвовала, только ради того, чтобы я появился на свет... И это то малое, что я могу сделать. Я хочу, чтобы эта семья приняла ее.

Пия высвободилась из его объятий. Она внимательно смотрела на него.

– Ты должен понять: чистота твоих помыслов не поможет выиграть дело.

О, он непременно победит. Он незаконный ребенок, но тем не менее старший из всех сыновей Уорнера. Единственное поражение, которое он потерпел, – это потеря Пии. Но он вскоре исправит и это.

Глава 3

Сердце Пии тосковало по Джейти. Она ему верила, и именно поэтому захотела вести дело Уорнера Брэмсона. Но до сих пор не знала подробностей, не знала, что Терезу вынуждали сделать аборт. Пия вздрогнула.

У Джейти никогда не было большой семьи, он всегда жил только с матерью. Сейчас же он узнал своего настоящего отца и братьев, которые не желали с ним считаться. Он и не надеялся на теплый прием, но тем не менее холодное отношение ранило Джейти, который в глубине души оставался маленьким мальчиком.

Однажды он почти создал собственную семью – Пия, Джейти и их ребенок. У них были такие грандиозные планы на будущее! Но они расстались, а их ребенок так и не родился.

– Ты когда-нибудь вспоминал о нашем ребенке? – шепотом спросила она.

Невыносимая боль отразилась в глубине зеленых глаз. Она догадывалась, что он редко разговаривал на эту тему. Может, ей и не стоило затрагивать ее – это было слишком интимным, а они больше не были близки.

Джейти прочистил горло и кивнул:

– Все время.

Пия была на двадцать первой неделе беременности и только рассказала об этом родителям. Они хотели увезти ее, а затем отдать ребенка на воспитание в другую семью. Испугавшись, она позвонила Джейти, и они наскоро построили план: сбежать этой ночью как можно дальше. Пия собрала вещи и выбралась на карниз второго этажа – она делала это тысячу раз, но именно тогда сорвалась... Родители увезли ее в больницу, но ребенка спасти не удалось.

Потом она оттолкнула Джейти – у нее не было выбора.

– Я считаю, что так часто думаю о ней, потому что она не нашла успокоения. Нет тела – нет могилы... – тихо признался Джейти.

– У нас не было шанса. Мои родители хотели стереть все, что было связано с этим событием.

Его глаза загорелись, когда она упомянула своих родителей.

– Они не должны были делать этого, – прорывался он. Но вдруг его голос потеплел. – Может, нет тела и могилы, но есть что-то иное.

Что-то? Ее сердце замерло.

– Что именно?

Джейти начал было говорить, но запнулся. Затем, поймав ее взгляд, он решился и кивнул:

– Накинь пальто. Поехали, я тебе покажу.

– На твоём мотоцикле? – скептически спросила она.

– У меня нет второго шлема. Возьмем твою машину.

Он шагнул к двери, но она отрицательно махнула рукой. События развивались слишком быстро, она потеряла ясность мыслей.

– погоди. Я не соглашалась никуда с тобой ехать!

Он дотронулся до ее руки и произнес твердым, но в то же время доброжелательным тоном:

– Ты захочешь на это взглянуть, поверь, Пия.

Ее рука потеплела от его прикосновения, и она вздохнула. После поцелуя правило о сохранении между ними дистанции казалось неуместным. И если он знает что-то, относящееся к их малышке, то она непременно последует за ним.

– Куда мы едем?

– Думаю, будет лучше, если я просто покажу тебе.

Джейти заслуживал ее доверие, так что она решила уступить:

– Хорошо.

Она схватила сумочку и ключи со стойки на кухне. Джейти накинул на себя куртку и снял с вешалки пальто кофейного цвета.

– Спасибо, – пробормотала она, пока он придерживал ее волосы.

Он протянул руку за ключами от машины. Пия перевела взгляд с его пустой ладони на лицо:

– Ты думаешь, я позволю тебе сесть за руль? Я помню, как ты водишь!

– Тогда мне было только семнадцать, – невозмутимо ответил он. – К тому же ты не знаешь, куда ехать.

– Ты можешь просто сказать мне, – заметила она.

– Могу. – Но его самодовольная ухмылка ясно давала понять, что он не скажет.

Она протянула ему ключи. Всего один вечер. А потом каждый пойдет своей дорогой.

Они сели в «мерседес» и поехали по дороге за город. Звучала музыка Нины Симоны. Огни Нью-Йорка пролетали мимо. Пия думала об их неродившемся ребенке и о том, как могло бы все сложиться. Они бы поженились и вместе воспитывали Бриану, жили бы в хорошеньком маленьком домике с садом. И Джейти каждую ночь дарил бы ей свою любовь и ласку.

Нет. Она одернула себя. Это была просто фантазия. Она уничтожала бы саму себя, если бы осталась с Джейти. Пия с силой сжала кулаки.

– Ты в порядке, принцесса? – спросил он.

Она вернулась в реальность – он прервал ход ее мыслей.

– Ты обещал не называть меня так.

– Ты права. Извини. – Вообще-то он не чувствовал себя виноватым и выглядел совсем как молодой Джейти с этим дерзким огоньком в глазах.

Она искоса наблюдала за тем, как мастерски он вел автомобиль. Его сильные руки управляли рулем, он ловко входил в повороты.

Боковым зрением она видела его вызывающую привлекательность, которая предупреждала: «Опасность!»

Когда они были юными, она вела себя безответственно. Родители предупреждали, что она стала неуправляемой, учителя говорили, что она стала хуже учиться. На уроках она предпочитала мечтать о Джейти, вместо того чтобы решать уравнения или декламировать стихи.

Ее безрассудство стоило жизни их ребенку. И только тогда она остановилась. С глаз долой – из сердца вон... Она решила огородить себя от Джейти, выкинуть его из сердца и, что очень важно, прекратить их физический контакт. Пия так страдала от потери своей дочери, что боялась не вынести этого...

Спустя годы она обнаружила, что стало гораздо проще укрощать свою непокорную душу. Она выучилась на юриста, как хотели ее родители, и стала уважаемым человеком.

У нее были мужчины – к некоторым она даже относилась серьезно. Но всегда что-то было не так, и она разрывала отношения. У нее не было желания вновь играть с огнем.

Вдруг ее внимание привлек знакомый указатель на обочине. Она побледнела. Она смотрела на пейзаж за окном, и ее сердце стучало быстрее от благоговейного страха и одновременно чувства необычайной легкости. Они были в Нью-Джерси. Точнее, они были на окраине их родного городка.

Она всем телом развернулась к Джейти:

– Мы едем в Пайн-Шорз?

– Да, – сказал он, больше ничего не добавив.

Они миновали школу, где впервые встретились, дорогу, ведущую к его старому дому, закусочную, куда он водил ее на свидания. А потом они оказались на другом конце города. Он снизил скорость на повороте к уединенному пляжу. Эта местность в народе зовется Пляжем невест. Здесь они много времени проводили вместе. Здесь они впервые занялись любовью.

Он свернул на пустую, неосвещенную автостоянку и заглушил мотор. Они сидели в звенящей тишине, глядя в окно на темные деревья, отделявшие их от пляжа.

Он отстегнул ремень безопасности:

– Пошли.

Пия вышла из машины и последовала за ним вниз по тропинке, которая вела к воде, затем сворачивала налево и переходила в едва различимую дорожку между деревьями.

Раньше она частенько ночью выбиралась из окна и встречалась с Джейти на углу своего дома. Они садились на мотоцикл, и он привозил ее сюда. Они лежали вместе на песке под деревьями. Иногда занимаясь любовью. Когда было холодно, они брали пледы.

Это то самое место, где они зачали ребенка. Пия сжала руки в кулаки, причиняя себе боль ногтями, которые впились в ее ладони. Она смотрела на блики луны на воде, на отброшенные деревьями тени на песке. Этот пейзаж часто ей снился.

Тем временем Джейти принялся разгребать опавшие листья и ветки. Пия нагнулась, чтобы лучше разглядеть предмет.

Ее сердце едва не остановилось. Это был изящно вырезанный деревянный крест.

– Ты сам это сделал? – спросила она.

– Я должен был сделать хоть что-то, – сказал он дрогнувшим голосом. Он убрал последний листок и присел на корточки. – Я всегда приношу ей цветы, когда прихожу.

Ее глаза наполнились слезами, и Джейти крепко сжал ее руку.

– Спасибо, – прошептала она, глядя ему в глаза.

Четырнадцать лет назад она была так поглощена своим горем, что ей просто не хватало сил, чтобы понять чувства Джейти. Пия знала, что он любил их дочь, но глупо полагала, что есть разница между материнской любовью и отцовской привязанностью.

Но сейчас она видела в глубине его зеленых глаз, что он страдал так же сильно, как и она. Бриана – это и его ребенок. Это и его боль.

Пока она отсутствовала, Джейти сделал этот скромный, но красивый памятник их малышке. Работа была искусной: крест вырезан из цельного бруса, тщательно обработан и отполирован.

Джейти показал ей могилу, помог ее душе успокоиться, несмотря на то, как она с ним поступила. Ее взгляд затуманился – Пия была беспомощна перед жгучими слезами, текущими по ее лицу.

Джейти нежно вытирал ей слезы тыльной стороной ладони, шепча успокаивающие слова, которые заставляли ее рыдать еще сильнее. Его руки обвились вокруг нее, и она прижалась к нему, чувствуя потребность в утешении.

Его кожаная куртка скрипела под ее ладонями. Его запах был таким знакомым, а тело таким теплым.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Пия успокоилась. Но она не могла отпустить Джейти. Она посмотрела прямо ему в глаза и прошептала:

– Я не хотела...

– Я знаю, – ответил он, положив указательный палец на ее губы, чтобы остановить пустые сожаления.

Он прикоснулся губами к ее щеке так нежно, что она прильнула к нему сильнее, нуждаясь в его тепле, его поддержке. Ладони Джейти бережно окружили ее лицо, и он поцеловал ее так легко, словно бабочка скользнула по ее коже своим крылом.

Он целовал ее лицо, губы, шею. Она прижималась к нему, сдавшись в плен. Но слишком многое навалилось на нее: утренняя встреча с Джейти, коробка с воспоминаниями, открытая впервые за много лет, могила Брианы и возвращение на пляж, где они встречались еще подростками... Уж слишком многое случилось сегодня. И она была беззащитна.

Джейти отстранился и посмотрел ей в глаза:

– Что-то случилось?

– Это наше прежнее место, Джейти, – сказала она, положив ладонь на его грудь. – Это плохо для нас обоих.

– Пия, – ласково прошептал он, – не волнуйся. Если хочешь остановиться, мы остановимся. Но все, что сейчас происходит, – это два утешающих друг друга человека, переживших ужасный опыт. – Он нежно поцеловал ее в губы. – Позволь мне утешить тебя, принцесса.

Если бы он открыто попытался ее соблазнить, то она смогла бы отказаться. Но чуткость в его голосе заставила ее сердце растаять.

– Хорошо, – прошептала она.

Все, что она сейчас хотела, – раствориться в его объятиях.

Лунные лучи танцевали вокруг них, пока она позволяла ему перенести ее туда, где нет никаких воспоминаний. Нет боли.

Глава 4

Джейти положил ее на импровизированное ложе из одежды, и Пия встретила его объятиями. Воздух между ними наэлектризовался сладким предвкушением... Словно она ждала этого четырнадцать лет. Почему только Джейти мог пробудить в ней такое неистовое желание?

Он прижал ее к земле своим сильным телом и поцеловал в нежную, как бархат, шею. Чувство было невыносимо сладким, и она жалобно простонала, требуя большего. Он не возражал и дарил ей новые прикосновения.

Нуждаясь в тепле его кожи, она нащупала край футболки и приподняла ее. Коснувшись его обнаженного тела, Пия закрыла глаза, смакуя это чувство. Кончики пальцев скользили по его груди, жадно компенсируя каждый момент ее жизни, проведенный без него. Это было слишком долго. Невероятно долго.

У нее были на то причины, но сейчас они превратились в ничто.

Возбуждение нарастало, поцелуи становились все более жадными. Его губы отстранились на мгновение, и она воспользовалась моментом, чтобы глотнуть воздуха. Она чувствовала на щеке его учащенное дыхание.

Джейти приоткрыл ее рот большим пальцем, и ее тело закололо от возбуждения. Она смотрела в его глаза, и его имя громом разразилось у нее в голове – часть ее до сих пор не верила, что здесь был Джейти – спустя столько лет, Джейти, который целовал ее в беспамятстве.

– Пия, – простонал он возле ее губ, расстегивая ее блузку и не прерывая поцелуя. Его пальцы ласкали ее грудь, двигаясь к бедрам, и она попыталась удержать стон наслаждения.

Она запустила руки под его футболку, исследуя его широкую спину. Как кто-то может быть настолько родным и чужим одновременно? Даже его спина изменилась, стала рельефнее – и Пия отчаянно хотела узнать обо всех изменениях.

Он целовал ее грудь, обхватив губами сосок. Рука ласкала другую грудь, возбуждая ее грубой поверхностью подушечки большого пальца. Он обвел языком контур ее соска и нежно укусил его. Находясь в муках неистового желания, она опускала руки ниже. Все вокруг пропало. Существовал только Джейти – его чувственный рот, его пальцы, его тепло.

В тот момент, когда она испугалась, что растворится, он дорожкой из поцелуев поднялся по ее телу и завершил путь за ее ухом.

– Ты красива как никогда, – прошептал он, и кончик языка скользнул в ее ухо.

Она задрала его футболку и залюбовалась мужественной грудью, освещенной жемчужным свечением ночи. Вдыхая сладкий аромат его кожи, она усыпала его поцелуями. Пия улыбнулась тому, как он содрогнулся. Он всегда чутко реагировал на ее ласки. Странно. Он так изменился, но ее воспоминания о том, как ему нравились эти прикосновения, казались свежими как никогда.

Почувствовав прилив сил от вновь обретенных знаний, она сняла с него футболку. Чем больше она его касалась, тем быстрее неслась кровь по ее венам. Она чувствовала ответный пульс его сердца.

Ей нужно было больше, намного больше. Неистовое желание тлело внизу ее живота. Она запустила руку в его джинсы, обнаружив, что он был напряжен и готов для нее. Ощущение его сильной плоти в ладони заставило ее задышаться.

Джейти простонал и начал высвобождать ее от остатков одежды, швыряя их в разные стороны. Он целовал ее обнаженное тело. Его пальцы, словно перышки, скользили вниз по ее животу и ласкали бедра.

Когда Джейти всем своим весом навалился на нее, его имя слетело с его губ. Пия теряла себя, растворяясь в нем. В тот момент, когда он вошел в нее, его шея напряженно выпрямилась. Она закрыла глаза от наслаждения – красота финального воссоединения с ним была захватывающей.

вающей и ни с чем не сравнимой. Джейти нагнулся и поцеловал ее в шею. А затем начал двигаться в ритме, который она выбрала бессознательно.

Он напряженно смотрел на Пию, ее имя готово было сорваться с ее губ. Они забирались выше, еще выше – она полностью освободилась, преодолев земное притяжение, и чувствовала, что он испытывает то же самое.

Это продолжалось бесконечно...

Они безмолвно лежали в объятиях друг друга, не желая нарушать тишину. Когда Пия вновь вернулась на землю и сердцебиение утихомирилось, реальность обрушилась на нее. Подстилка из листьев, шелестевшая под их вещами от любого движения, маленький камушек, зажатый в руке, ощущение бриза на обнаженной ноге...

И вместе с окружающим ее пейзажем пришло осознание того, что она наделала. Ее живот скрутило. Она поняла, насколько безответственно себя вела – перешла все границы. Забыла о профессиональных принципах. И личных.

Хотя, возможно, это было неизбежно. Им была необходима разрядка. А сейчас они могли двигаться дальше.

Пия на мгновение задержала дыхание, в полной мере осознав, что они натворили.

Джейти коснулся ее щеки:

– Пия, я не хотел, чтобы это произошло. Я думал об этом, может быть, в твоей квартире, но я бы никогда не стал пользоваться твоей уязвимостью.

– Я знаю, – прошептала она. – Стоило сделать это в последний раз – ради исцеления.

Он нахмурил лоб, задумавшись:

– В этом что-то есть.

– Когда мы расстались, это было...

– Тяжело? – изумленно вскинул брови Джейти.

– Тяжело, – согласилась она. – И наш секс был даже предсказуемым, несмотря на то что это лишь результат сиюминутного желания.

Он улыбнулся. Вдруг резко выпрямился, и его лицо побледнело.

– Господи! Прости меня, Пия. Я не предохранялся.

Холод распространился по ее телу. Она даже не задумалась об этом. Она принимала противозачаточные, но все же ее приводила в бешенство сама мысль, что они занимались сексом без какой-либо другой защиты. Это сумасшествие.

– Все хорошо, я об этом позаботилась, – попыталась улыбнуться Пия.

Джейти посмотрел на звезды. Затем снова повернулся к ней и искренне произнес:

– Я никогда раньше не забывал. Ни разу. Клянусь. Ты будешь чиста.

Они, казалось, просто потеряли голову друг с другом. Эта мысль утешала. Пия была не единственной, кто находился под впечатлением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.